

RU

Ирония и юмор как инструмент реализации персуазивных стратегий в парламентских прениях (на материале прений в Германском Бундестаге)

Катамадзе М. О.

Аннотация. Цель исследования – установить прагматические особенности функционирования иронии и юмора в парламентских прениях. В статье рассматриваются случаи использования иронии и юмора как в заранее подготовленной речи, так и в спонтанных комментариях, вопросах и ответах парламентариев. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые системно рассмотрен интерактивный характер иронии и юмора в условиях полилогичности и множественной адресации парламентских дебатов. В результате проведенного исследования составлена типология персуазивных стратегий, в рамках которых в прениях используются ирония и юмор; выявлены функции иронии и юмора, а также некоторые средства и техники их реализации в речи и инкорпорированности в дискуссию.

EN

Irony and Humour as Tool of Realising Persuasive Strategies in Parliamentary Debates (by the Material of Debates in the German Bundestag)

Katamadze M. O.

Abstract. The purpose of the study is to determine pragmatic features of irony and humour functioning in parliamentary debates. The article considers the cases where irony and humour are used in a prepared speech, as well as in parliamentarians' spontaneous comments, questions and answers. The work is novel in that it is the first to examine interactive nature of irony and humour in the context of polylogueness and multiple addressing of parliamentary debates in the systemic manner. As a result of the research, the author has compiled a typology of persuasive strategies, within the scope of which irony and humour are used in debates; identified functions of irony and humour, as well as some means and techniques of their realisation in speech and incorporation into the discussion.

Введение

В данной работе ирония и юмор будут рассмотрены как тактики реализации персуазивных стратегий на материале парламентских прений/дебатов в Германском Бундестаге. Актуальность исследования обусловлена интересом лингвистов к проблеме смеха в общественно-политическом дискурсе в целом и в парламентских дебатах в частности [1; 4; 18]. Так, в ряде работ проводится социолингвистический анализ иронии как обычной для парламентских прений дискурсивной практики [7; 12; 31]. В частности, ирония рассматривается в контексте реконтекстуализации исходных высказываний, а также вербальной агрессии. Изучаются также процессы интерпретации иронических метафор в общественно-политическом дискурсе [21-23]. В продолжение этой линии исследований в данной работе анализируются особенности функционирования иронии и юмора сквозь призму дискурсивных феноменов множественной адресации, множественной перспективизации и полилогичности [13, S. 16, 144], которые в высокой степени характерны для парламентских прений. Это позволяет сделать акцент на ещё не изученном системно интерактивном характере иронии и юмора, а также выявить прагматические и когнитивные особенности их реализации в формате полилога.

Под парламентскими прениями/дебатами понимается «одна из форм деятельности парламента, представляющая собой обсуждение депутатами законопроектов и проектов» [5]. Их полилогический характер обусловлен тем, что во время выступлений представителей парламентских партий противопоставляются

разные точки зрения [32, S. 34]. Ссылаясь друг на друга, спикеры выдвигают контраргументы, а также задают вопросы, выкрикивают комментарии, аплодируют или смеются, выражая свое отношение к позиции оппонента открыто или имплицитно. Феномен множественной адресации – *Mehrfachadressierung* [16; 30] – проявляется в том, что выступления и комментарии одновременно направлены на представителей своей или коалиционной партии, оппозицию, широкую аудиторию в лице зрителей на трибунах и телезрителей.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) рассмотреть случаи использования иронии и юмора как в заранее подготовленной речи, так и в спонтанных комментариях, вопросах и ответах;
- 2) проанализировать функции иронии и юмора в контексте множественной адресации и прогнозируемого перлокутивного эффекта;
- 3) продемонстрировать вклад иронии и юмора в реализацию прагматического воздействия высказывания на реципиентов;
- 4) составить типологию персуазивных стратегий, в рамках которых в парламентских прениях используются ирония и юмор;
- 5) установить некоторые средства и техники реализации иронии и юмора в парламентских дебатах.

Для решения перечисленных задач применяются следующие методы и методики лингвистического анализа: прагматический анализ, дискурс-анализ и контекстуальный анализ протоколов пленарных заседаний Бундестага, анализ коммуникативной ситуации и коммуникативных стратегий, анализ интерпретационных механизмов иронии и юмора, анализ концептуальной структуры метафор и их прагматических функций, анализ информационной структуры высказывания.

Материалом для анализа послужили протоколы пленарных заседаний Бундестага по принятию Закона о прозрачности заработной платы (*Entgelttransparenzgesetz*) в 2017 г., обсуждению поправок в закон, предложенных Левой партией (*die Linke*) и Союзом 90 / Зелёными (*Bündnis 90 / die Grünen*) в 2018, 2019 гг., а также протокол дебатов по проблеме равноправия полов в период пандемии Covid 19 в 2020 г.

Теоретическую базу исследования составляют труды американского философа Дж. Мореолла о природе комического, рассматривающие юмор и иронию в рамках теории превосходства (*the superiority theory*), теории несоответствия (*the incongruity theory*) и теории расслабления (*the relief theory*) [19; 20]. Анализируя иронию и юмор как лингвистическое явление, мы опираемся на работы В. Д. Девкина [2, с. 12], А. Дёрнера [8], Х. Коттхофф [15], М. Хартунга [14], М. Шварц-Фризель, К. Маркс, С. Дамиш [27; 28], Х. Люгера [17], а также другие исследования о механизмах и функциях иронии [10; 11; 29] и работы по теории дискурса [3; 16; 30; 32].

Сопоставляя иронию и юмор, мы исходим из того, что в основе обоих явлений лежит принцип несоответствия (*incongruity*) коммуникативным ожиданиям. В случае юмора речь идёт о нарушении социально-культурных норм, ошибках словоупотребления, а также непрогнозируемости, креативности речевого поведения. Ирония же основана на несоответствии между пропозицией и коммуникативным смыслом. При этом реконструкция коммуникативного смысла высказывания не сводится к отрицанию его дословного содержания, а связана с извлечением двух когнитивных импликатур, первая из которых сигнализирует о небуквальной интерпретации высказывания, а вторая указывает на призыв или критику в адрес реципиента [27, S. 226-227; 28, S. 238]. Кроме того, неотъемлемой частью иронического высказывания является метакогнитивная, оценочная информация, которая извлекается адресатами с помощью основанной на эмоциональном знании эмотивной импликатуры [27, S. 226-227; 28, S. 236-237].

Так как коммуникативный смысл иронии не сводится к отрицанию семантического содержания высказывания [14, S. 158-161], под ироническими мы понимаем все высказывания, намеренно сформулированные адресантом таким образом, что их дословная интерпретация является неуместной в данной ситуации общения.

Возвращаясь к соотношению понятий «комическое», «юмор» и «ирония», следует отметить, что иронические высказывания в той или иной степени обладают латентным комическим потенциалом, так как в их основе лежит намеренная асимметрия между семантикой и коммуникативным смыслом, вербальной и реальной позицией говорящего [*Ibidem*, S. 168]. Тем не менее комический потенциал имплицитной критики не всегда реализуется в конкретной ситуации общения. По мнению М. Хартунга, ирония может, но не должна быть смешной, т.е. вводить реципиентов в состояние радостной или злорадной весёлости. Её основная функция – критика оппонента [*Ibidem*, S. 167-168]. Кроме того, конверсационный анализ смеха в речевом взаимодействии показывает, что смех не всегда связан с весёлостью, а часто используется для поддержания социальных связей, реализации стратегии вежливости [6, с. 24; 26, р. 43-53], а также выражения иронии как того, «что не проговаривается, но подразумевается» [6, с. 28]. Хотя ирония исследуется в основном в контексте имплицитной негативной оценки, в ряде случаев иронические высказывания могут рассматриваться как форма реализации юмора в повседневной коммуникации [27, S. 228-229], так как сигнализируют реципиенту о шуточном характере общения, способствуют установлению доброжелательных и непринужденных отношений.

Практическая значимость настоящей работы обусловлена тем, что она вносит вклад в исследование функций и механизмов интерпретаций иронии и юмора в условиях полилогической коммуникации. Материалы и результаты работы могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки германистов и учителей немецкого языка на занятиях по стилистике, лингвистической прагматике, анализу текста и дискурсологии в вузе.

Основные коммуникативные стратегии парламентских дебатов

Так как ирония и юмор связаны с изменением когнитивного и/или эмоционального состояния коммуникантов, используются для выражения субъективной оценки и сигнализируют об особом, например, шуточном, характере общения, их можно отнести к интерактивным тактикам реализации персуазивных стратегий, целью которых является целенаправленное воздействие на образ мыслей, эмоции, оценочные установки и действия реципиентов. Под дискурсивной стратегией мы понимаем совокупность вербальных и невербальных средств, направленных на достижение прогнозируемого перлокутивного эффекта. При определении основных персуазивных стратегий, используемых в парламентских прениях, мы опираемся именно на критерий прогнозируемого перлокутивного эффекта и в соответствии с этим выделяем:

- 1) стратегию легитимации;
- 2) стратегию конструктивной критики;
- 3) стратегию дискредитации;
- 4) стратегию политической самопрезентации;
- 5) стратегию деэскалации.

В рамках *стратегии легитимации* собственная позиция или позиция правящей коалиции представляется легитимной – законной, обоснованной, отражающей реальность. Положение партии или коалиции, задачи, которые перед ней стоят, описываются как сложные, что тем не менее не мешает ей достойно справляться со своими обязанностями. К этой стратегии в рамках проанализированных парламентских дебатов в основном прибегают представители большой коалиции (Große Koalition), состоящей из Христианско-демократического союза, Христианско-социального союза в Баварии (ХДС/ХСС) и Социал-демократической партии Германии (СДПГ). Дебатируемый Закон о заработной плате представляет собой компромисс между членами коалиции, в результате которого СДПГ пришлось пойти на значительные уступки и согласиться с тем, что действие Закона будет распространяться только на предприятия, на которых занято для разных пунктов Закона от 200 и 500 человек.

Стратегия конструктивной критики часто используется оппозицией с целью повлиять на решение правящих партий. При этом позиция оппонента представлена как не в полной мере отражающая реальность и требующая корректировки. В ходе обсуждения Закона о прозрачности заработной платы эту стратегию используют его активные критики: Левая партия, выступающая за расширение действия Закона, высокие штрафы за его нарушения и замену права индивидуальной жалобы на коллективную, и Союз 90 / Зелёные, которые требуют закрепления за профсоюзами и советами предприятий права подавать жалобу против работодателя.

При использовании *стратегии дискредитации* позиция оппонентов оценивается как абсурдная, противоречащая реальности и/или нарушающая социальный консенсус. Данная стратегия используется представителями всех демократических партий по отношению к ультраправой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ), отрицающей необходимость обсуждаемого Закона, и наоборот.

Стратегия политической самопрезентации направлена на манифестацию ценностей и идеалов, подчёркивание сильных сторон, серьёзных намерений своей партии или партий одного блока через противопоставление другим партиям, чьи действия и/или установки оцениваются как в той или иной мере неадекватные реальной ситуации.

В рамках *стратегии деэскалации* говорящий стремится разрядить обстановку, используя, в частности, юмор и иронию. При этом, исходя из принципа множественной адресации, деэскалация напряженности в рядах условных союзников часто происходит за счёт дискредитации непримиримых противников.

Ирония и юмор как прагматически значимые компоненты парламентской речи

Согласно анализу протоколов пленарных заседаний, ирония и юмор чаще встречаются в комментариях, вопросах и ответах, чем в текстах подготовленных выступлений, что объясняется декларативным характером, аподиктической стилистикой и деонтической модальностью последних.

Тем не менее можно найти примеры выступлений, в которых ирония и юмор являются значимыми элементами композиционной структуры текста, позволяющими решать важные коммуникативные задачи. Так, выступая на пленарном заседании Бундестага по обсуждению поправок в Закон о прозрачности заработной платы, инициированныхевой партией и Зелёными, депутат от СДПГ Лени Бреймаер начинает свою речь с иронического вопроса, коммуникативный смысл которого состоит в том, чтобы представить абсурдными упреки Левых и Зелёных в адрес большой коалиции, которая якобы саботирует принятие по-настоящему действенного закона.

(1) Leni Breyer (SPD): Herr Präsident! Meine Damen und Herren! Liebe Kolleginnen und Kollegen! **Haben Sie sich heute Morgen beim Zähneputzen auch überlegt, wie Sie am Wochenende Frauen am besten diskriminieren können?** (Zurufe von der CDU/CSU: Oh! – Lachen bei Abgeordneten der AfD) [25]. / Лени Бреймаер (СДПГ): Господин президент! Дамы и господа! Дорогие коллеги! **Сегодня утром, чистя зубы, Вы тоже думали о том, какой способ лучше выбрать, чтобы на выходных дискриминировать женщин?** (Выкрики со стороны ХДС/ХСС: «О!» – Смех среди депутатов АдГ) (здесь и далее перевод автора статьи. – М. К.).

Недаром спикер выбирает тривиальную бытовую ситуацию beim Zähneputzen, создавая гротескный образ злого законодателя, для которого дискриминация женщин является повседневной рутиной. Спикер симулирует высказывания критиков, демонизирующие ХДС/ХСС и СДПГ, и тем самым демонстрирует их комичность и несостоятельность. Дистанцировавшись от обвинений и установив эмоциональный контакт с аудиторией, спикер уже в эксплицитной форме настаивает на том, что сохраняющаяся дискриминация в оплате труда не является результатом сознательных решений, принимаемых в Бундестаге и региональных парламентах, а связана с все еще сохраняющимися в обществе гендерными предрассудками.

(2) Leni Breymaier (SPD): Wenn wir heute einen Teil von Diskriminierung, nämlich den des Entgelts... betrachten und wieder einmal feststellen, dass Frauen 77 Tage länger arbeiten müssen, um das Einkommen zu erzielen... so ist das nicht das Ergebnis von bewussten Entscheidungen, die in diesem Hohen Hause, in den Länderparlamenten... getroffen wurden, sondern von unbewusst diskriminierenden Maßnahmen (Beifall bei der SPD) [Ibidem]. / Лени Бреймаер (СДПГ): Когда мы сегодня говорим о дискриминации, а именно о зароботке, и снова выясняем, что женщина должна работать на 77 дней дольше, чтобы получить тот же доход... это не является результатом решений, принятых в Бундестаге, в региональных парламентах... а результатом бессознательных дискриминационных действий (Аплодисменты в рядах СДПГ).

Заканчивается речь перечислением задач, стоящих перед законодателями на пути к равноправию мужчин и женщин в профессиональной и семейной жизни. Подводя итог, спикер говорит о необходимости приобщить мужчин «к радостям домашних обязанностей», используя словосочетание *Charme der Spülmaschine*, которое имеет комический потенциал, так как построено на нарушении семантической сочетаемости слов *Charme* и *Spülmaschine*. Реплика вызывает одобрительные отклики однопартийцев.

(3) Leni Breymaier (SPD): Am Ende geht es darum, die bezahlte und die unbezahlte Arbeit von Männern und Frauen gleich zu verteilen. Daher mein letzter Satz: **Wir müssen auch die Männer vom Charme der Spülmaschine überzeugen.** Vielen Dank.

Beifall bei der SPD – Marianne Schieder [SPD]: Nicht nur von der [Ibidem]! / Лени Бреймаер (СДПГ): В конце речь идёт о том, чтобы поровну распределить между мужчинами и женщинами оплачиваемую и неоплачиваемую работу. Отсюда моя заключительная фраза. **Пусть и мужчины почувствуют на себе шарм посудомоечной машинки.** Большое спасибо. Аплодисменты в рядах СДПГ. Марианне Шидер [СДПГ]: И не только машинки!

Таким образом, спикер использует иронию и юмор в начале и в завершении своей речи, что позволяет ей решить ключевые для легитимирующей стратегии коммуникативные задачи: дистанцироваться от критики, создав условия для изложения собственной позиции, а также установить и закрепить эмоциональный контакт с аудиторией.

Ирония и юмор в континууме персуазивных стратегий одной партии

Ирония и юмор не только характеризуются многофункциональностью в рамках одной стратегии, но также могут способствовать реализации нескольких персуазивных стратегий в рамках выступлений и комментариев представителей одной партии. Примером может служить критическая реакция депутатов от Союза 90 / Зелёных на выступление представителя ХДС/ХСС Надине Шён в ходе обсуждения законопроекта о прозрачности заработной платы. На утверждение Надине Шён о том, что антидискриминационный закон (*Allgemeine Gleichbehandlungsgesetz / AGG*) запрещает гендерную дискриминацию в оплате труда, Беате Мюллер-Геммеке отвечает ироническим комментарием *Da haben Sie mal Recht. / А вот здесь Вы правы.*

(4) Nadine Schön (CDU/CCU): Das AGG verbietet, dass Männer und Frauen bei gleicher oder gleichwertiger Arbeit ungleich bezahlt werden.

Beifall bei Abgeordneten der CDU/CSU – Beate Müller-Gemmeke (BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN): **Da haben Sie mal recht** [24]! / Надине Шён (ХДС/ХСС): Общий закон о равном обращении запрещает оплачивать одинаковую или равноценную работу мужчин и женщин по-разному. Аплодисменты депутатов ХДС/ХСС. Беате Мюллер-Геммеке (Союз 90 / Зелёные): **А вот здесь Вы правы!**

На то, что эту реплику нельзя воспринимать дословно, указывает одобрительное отношение Шён к существенному сужению сферы действия закона по сравнению с первоначальным проектом. Высказывание Мюллер-Геммеке указывает на недоверие к словам выступающей, содержит упрек в неискренности и высмеивает её претензии на экспертное знание.

Недоверие и насмешка читаются и в комментарии Мюллер-Геммеке по поводу заключительных слов Надине Шён, в которых та отмечает важность обсуждаемого законопроекта и заявляет о готовности ХДС/ХСС к борьбе за справедливость. Говоря о «вдохновенном выступлении» Шён – *eine Rede mit Begeisterung*, – представитель Зелёных высмеивает её пафос, одновременно критикуя ХДС/ХСС за полумеры.

(5) Nadine Schön (CDU/CCU): Das ist eine Frage der Gerechtigkeit. Dafür kämpfen wir. Das ist ein Anliegen der Union, und der Gesetzentwurf ist ein Baustein dafür. Deshalb, liebe Kolleginnen und Kollegen, freue ich mich auf die Beratungen.

Beifall bei der CDU/CSU sowie bei Abgeordneten der SPD – Beate Müller-Gemmeke (BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN): **Das war eine Rede mit Begeisterung** [Ibidem]! / Надине Шён (ХДС/ХСС): Это вопрос справедливости. За это мы боремся. Это задача Союза, и законопроект – камень в этом строительстве. Поэтому, дорогие коллеги, я с радостью жду обсуждений. Аплодисменты депутатов ХДС/ХСС, а также депутатов СДПГ. Беате Мюллер-Геммеке (Союз 90 / Зелёные): **Это была вдохновенная речь!**

Ироничная критика Мюллер-Геммеке раскрывается и уточняется в речи другого представителя партии Союз 90 / Зеленые Кати Дёрнер, которая в эксплицитной форме указывает на несоответствие между словами и поступками Надине Шён и её несерьёзное отношение к проблеме справедливой и равной оплаты труда. При этом имплицитно подразумевается собственная искренность, а также серьёзное и ответственное отношение партии Зелёных к вопросам равноправия.

(6) Katja Dörner (BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN): Ich fand es bei Ihrer Rede bemerkenswert, Frau Schön, dass Sie dafür plädieren, dass es gleichen Lohn für gleiche Arbeit gibt, aber gleichzeitig in Ihrer Pressemitteilung begrüßen, dass das Auskunftsrecht durch die Verhandlungen so weit reduziert werden konnte, dass es wahrscheinlich nur 1 Prozent der Berechtigten in Anspruch nehmen wird. Das passt nicht zusammen, und das zeigt, dass es Ihnen mit Lohn-gleichheit nicht wirklich ernst ist [Ibidem]. / Катя Дёрнер (Союз 90 / Зелёные): В Вашей речи мне показалось примечательным то, фрау Шён, что Вы выступаете за равную оплату равной работы, но в то же время в своем пресс-релизе приветствуете то, что в результате переговоров число тех, кто имеет право на запрос, сократилось настолько, что составляет, вероятно, 1% от общего количества работников. Одно с другим не сходится. И это указывает на то, что Вы не относитесь к справедливой оплате труда по-настоящему серьезно.

Таким образом, можно говорить о комбинации стратегий, направленных на дискредитацию отдельного политика, критику партии-оппонента и политическую самопрезентацию.

Продолжая критиковать законопроект и его авторов, Катя Дёрнер завершает свою речь комической метафорой *aus diesem zahnlösen Tiger eine kräftige Raubkatze machen* (превратить этого беззубого тигра в мощную хищную кошку).

(7) Katja Dörner (BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN): Parlament soll sich einen Ruck geben und den Gesetzentwurf verbessern. Wir Grüne sind sehr gern dazu bereit. Wer echte Lohngerechtigkeit für Frauen will, muss **aus diesem zahnlösen Tiger eine kräftige Raubkatze machen** [Ibidem]. / Катя Дёрнер (Союз 90 / Зелёные): Парламент должен сделать над собой усилие и улучшить законопроект. Мы, Зелёные, к этому готовы. Кто по-настоящему хочет справедливой заработной платы для женщин, должен **превратить этого беззубого тигра в мощную хищную кошку**.

Метафора представляет законопроект в виде беззубого тигра, что диссонирует с устойчивыми культурными коннотациями: в европейской культуре тигр является конвенциональной метафорой силы, скорости, опасности. «Отсутствие зубов» нивелирует все эти качества, отражая контраст между презентацией закона со стороны коалиции и его ограниченной действенностью, о которой говорит оппозиция. Высмеивание коалиции переходит в декларацию собственных задач «превратить беззубого тигра в мощную хищную кошку» (*aus diesem zahnlösen Tiger eine kräftige Raubkatze machen*).

Из приведённых примеров следует, что случаи использования иронии и юмора представителями партии Союз 90 / Зелёные не являются изолированными, но включены в континуум коммуникативных действий, направленных на продвижение партийной позиции, создание и поддержание имиджа партии, которая действительно относится к равноправию серьёзно: *wir Grünen / wer echte Lohngerechtigkeit für Frauen will*.

Юмор и ирония в формате полилога

Парламентские прения представляют собой полилог, в котором сталкиваются разные партийные интересы и точки зрения. В этом формате взаимодействия исходные иронические и юмористические высказывания могут быть реконтекстуализированы, представлены в другой интерпретации, модифицированы.

Так, депутат от СДПГ Петра Кроне использует метафору масла в сэндвиче (*die Butter auf der Klappstulle*), чтобы описать сложное положение СДПГ, которая оказалась зажатой между консерватизмом партнера по коалиции и требованиями оппонентов. Это, однако, не помешало подготовить хорошо проработанный законопроект, в чем представитель СДПГ видит особую заслугу своей партии.

(8) Petra Crone (SPD): Es ist kein Geheimnis, liebe Koalitionskolleginnen: Sie sind bei diesem Thema nicht gerade fahnnenschwenkend vorausgeeilt... Ja, liebe Kolleginnen und Kollegen der Opposition, es bleibt hinter den Erwartungen der SPD-Bundestagsfraktion zurück. Aber wir sind zufrieden, dass wir einen, wie ich finde, ganz gut ausgearbeiteten Gesetzentwurf vorliegen haben. Liebe Besucherinnen und Besucher auf den Tribünen, Sie merken, bei diesem Thema ist die SPD-Bundestagsfraktion sozusagen **die Butter auf der Klappstulle**.

Heiterkeit und Beifall bei der SPD – Matthias W. Birkwald (DIE LINKE): **Sie wird also gefressen** [Ibidem]! / Петра Кроне (СДПГ): Не секрет, дорогие коллеги по коалиции, что в этом вопросе Вы не спешили вперед, размахивая флагами... Да, дорогие коллеги из оппозиции, парламентская фракция СДПГ хотела большего. Но мы довольны, что сейчас перед нами, на мой взгляд, очень хорошо проработанный законопроект. Дорогие посетители на трибунах, Вы видите, что в этом вопросе парламентская фракция СДПГ, так сказать, **масло в сэндвиче**. Оживление и аплодисменты в рядах СДПГ. Матиас В. Бирквальд (Левые): **То есть её (фракцию СДПГ) съедят!**

Несмотря на наличие в немецком языке фразеологизма с соответствующим значением *zwischen Hammer und Amboss sein* (между молотом и наковальней) [6], Кроне использует окказиональную гастрономическую метафору, обладающую в силу новизны и визуальной доступности образа большим эмотивным и комическим потенциалом. Сравнивая собственную партию с маслом, зажатым между двумя половинами сэндвича, спикер представляет эту сложную ситуацию из комической перспективы и переводит политические реалии на язык общедоступных понятий, что, судя по доброжелательному оживлению в зале и аплодисментам

однопартийцев, позволяет установить эмоциональный контакт с аудиторией, разрядить напряженную обстановку и усилить солидарность членов партии. Хотя формально это метафорическое сравнение адресовано зрителям – *Liebe Besucherinnen und Besucher auf den Tribünen*, – Кроне, вероятно, также рассчитывает на определенный коммуникативный эффект в рядах партнеров по коалиции и оппонентов. Так, зная о сложностях в достижении консенсуса между консервативными ХДС/ХСС и исторически «рабочей» социально ориентированной партией, можно предположить, что представитель СДПГ сигнализирует своему партнёру о политическом весе своей партии и способности сопротивляться консерватизму. В свою очередь, Левая партия и Союз 90/Зелёные должны получить сигнал о том, что СДПГ, несмотря на трудности, остаётся верной социал-демократическим идеалам. Однако представители оппозиции и ХДС/ХСС реинтерпретируют метафору и используют её для реализации своих персуазивных задач.

В своей иронической реплике *Sie wird also gefressen!* член Лево́й партии Матиас Бирквальд дефокусирует признак «положение между», профилируя другой семантический компонент метафоры *SPD als die Butter* – съедобность. Таким образом, метафорическая концептуализация *SPD zwischen zwei Seiten der Klappenstulle* меняется на концептуализацию *SPD als etwas Essbares*. Вышедший на передний план признак «съедобность» может интерпретироваться как политическая уязвимость, несостоятельность СДПГ, её неспособность противостоять ХДС/ХСС.

Представитель ХДС/ХСС Пауль Леридер иначе трансформирует семантическую структуру исходной метафоры, реконцептуализируя при этом роль своей партии. Образ *CDU/CCU als eine Seite der Klappenstulle* замещается образом *CDU/CCU als Schinken auf der Butter*.

(9) Paul Lehrieder (CDU/CSU): Wenn Sie sagen, Frau Kollegin Crone, die **SPD sei die Butter auf der Stulle, dann muss ich sagen, dass die CDU/CSU der Schinken auf der Butter ist**. Das macht es erst schmackhaft; nur, dass Sie Bescheid wissen.

Beifall bei Abgeordneten der CDU/CSU – Petra Crone (SPD): Nein, nein! **Die eine Seite der Klappstulle** [24]! / Пауль Леридер (ХДС/ХСС): Если Вы, коллега Кроне, говорите, что **СДПГ – это масло в сэндвиче, то тогда я должен сказать, что ХДС/ХСС – ветчина на масле**. Только так становится по-настоящему вкусно, просто чтобы Вы знали. Аплодисменты среди депутатов ХДС/ХСС. Петра Кроне (СДПГ): Нет, нет! **Одна сторона сэндвича!**

Новая интерпретация исходной метафоры подкрепляется выводом *Das macht es erst schmackhaft*. При этом семантически диффузная комплексная анафора *das*, вероятно, относится к характеристике *die CDU/CSU der Schinken auf der Butter ist*, которая может быть истолкована как ссылка на ведущую роль ХДС/ХСС в законотворческом процессе, благодаря чему этот процесс – *es* – и становится эффективным – *schmackhaft*. Метакоммуникативный комментарий *nur, dass Sie Bescheid wissen* указывает на персуазивную интенцию выступающего: он разъясняет своей неосведомлённой коллеге из СДПГ, а также широкой аудитории подлинное положение дел. Так, модифицируя исходную комическую метафору Кроне, Леридер подчеркивает решающую роль своей партии в коалиции и нивелирует претензии СДПГ на особый вклад в разработку сбалансированного законопроекта. Кроне пытается отстоять свою интерпретацию метафоры в комментарии *Nein, nein! Die eine Seite der Klappstulle!* Но это вряд ли может повлиять на коммуникативный эффект от выступления члена ХДС/ХСС.

Приведённый выше анализ демонстрирует полилогичный характер функционирования иронии и юмора в парламентских прениях. Метафорическое высказывание, обладающее комическим потенциалом и изначально использованное депутатом от СДПГ с целью установить контакт со зрителями на трибунах и получить поддержку широкой аудитории, так модифицируется оппонентами, что это позволяет депутату от Лево́й партии иронически выразить критику, а представителю ХДС/ХСС оспорить заявленные претензии и, аргументируя на уровне образного мышления и эмоций, подчеркнуть политический вес своей партии.

Заключение

На основе проведенного анализа мы приходим к следующим выводам. Ирония и юмор используются парламентариями как в подготовленных текстах выступлений, так и в спонтанных комментариях, вопросах и ответах. При этом иронические и комические высказывания являются значимыми элементами композиционной структуры парламентских речей и используются в начале и/или в конце выступлений, позволяя решить несколько задач. Так, в начале речи иронические высказывания с выраженным комическим потенциалом могут служить для дистанцирования от критики и установления контакта с аудиторией (1), а в заключении – для финальной декларации задач партии, поддержания и укрепления его имиджа (3, 6). Ирония и юмор не только характеризуются многофункциональностью в рамках одной стратегии, но и способствуют реализации нескольких персуазивных стратегий в рамках выступлений и комментариев членов одной партии. Случаи использования иронии и юмора включены в континуум коммуникативных действий, направленных на продвижение партийной позиции и интересов (4-7). Кроме того, в рамках полилогичной дискуссии исходные иронические и юмористические высказывания могут быть реинтерпретированы и модифицированы оппонентами (8-9), что позволяет им решать коммуникативные задачи, аргументируя на уровне образного мышления и эмоций.

К основным функциям иронии и юмора в парламентских дебатах можно отнести установление и поддержание контакта с аудиторией, дистанцирование от критики, критику и дискредитацию отдельного политика и всей партии, а также солидаризирующую и дезэскалирующую функции, которые часто реализуются за счёт высмеивания и эксклюзии оппонентов.

Важнейшим лексическим средством выражения юмора и иронии являются метафоры с комическим потенциалом, которые впоследствии могут подвергаться семантическим трансформациям и реинтерпретации. На уровне синтаксической связи предложений реализации иронии и юмора способствуют семантически диффузные комплексные анафоры *es*, *das*, которые вносят неопределённость в процесс установления референциальных отношений и, таким образом, оставляют свободу для интерпретации. На уровне логической структуры текста ирония может возникать за счёт смещения когнитивной перспективы. Комическому эффекту может также способствовать резкое переключение регистра коммуникации с серьёзного на шуточный.

К перспективам дальнейшего исследования относится анализ соотношения когнитивных и эмотивных импликатур в иронических высказываниях парламентариев.

Список источников

1. Горностаева А. А. Прагматика иронии в современном политическом дискурсе (на примере русского и английского языков) // *Филология и культура*. 2018. № 2 (52). С. 24-29.
2. Девкин В. Д. *Язык и юмор*. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2015. 208 с.
3. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография*. Изд-е 2-е. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
4. Котурова И. А. Особенности использования иронии в немецкой публицистике политической направленности // *Русская германистика*. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2019. Т. XVI. С. 257-266.
5. Парламентские прения (дебаты) [Электронный ресурс] // *Юридическая энциклопедия*. URL: <https://yuridicheskaya-encyclopediya.academic.ru/7547> (дата обращения: 19.01.2021).
6. Турчик А. В. Конверсационный анализ смеха в речевом взаимодействии: случай конструирования оценок власти // *Социологический журнал*. 2010. № 1. С. 21-36.
7. Bolek B. *Verbale Aggression in parlamentarischen Debatten* // *Verbale Aggression: Multidisziplinäre Zugänge zur verletzenden Macht der Sprache* / hrsg. von S. Bonacchi. Berlin - Boston: De Gruyter, 2017. S. 401-423.
8. Dörner A. *Komik, Humor und Lachen als Dimensionen der politischen Kommunikation* // *Wahlkampf mit Humor und Komik* / hrsg. von A. Dörner, L. Vogt. Wiesbaden: Springer VS, 2017. S. 17-41.
9. Duden: in 12 Bd. Mannheim et al.: Dudenverlag, 2013. Bd. 11. Redewendungen. 928 S.
10. Ehrhardt C., Heringen H. J. *Pragmatik*. Paderborn: W. Fink Verlag, 2011. 156 S.
11. Groeben N., Christmann U. Verstehen von Sprecherintentionen: Witz, Metapher, Ironie // *Psycholinguistik. Ein internationales Handbuch* / hrsg. von G. Rickheit, T. Herrmann, W. Deutsch. Berlin - N. Y.: De Gruyter, 2003. S. 651-664.
12. Gruber H. Policy-oriented argumentation or ironic evaluation: A study of verbal quoting and positioning in Austrian politicians' parliamentary debate contributions // *Discourse Studies*. 2015. Vol. 17. № 6. P. 682-702.
13. *Handbuch Sprache in Politik und Gesellschaft* / hrsg. von K. S. Roth, M. Wengeler, A. Ziem. Berlin - Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2017. 600 S.
14. Hartung M. *Ironie in der Alltagssprache: eine gesprächsanalytische Untersuchung*. Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 1998. 198 S.
15. Kotthoff H. *Spaß Verstehen. Zur Pragmatik von konversationellem Humor*. Tübingen: Niemeyer, 1998. 415 S.
16. Kühn P. *Mehrfachadressierung: Untersuchungen zur adressatenspezifischen Polyvalenz sprachlichen Handelns*. Tübingen: Max Niemeyer, 1995. 273 S.
17. Lüger H. H. Feindbildkommunikation. Polarisieren und Diskreditieren im politischen Diskurs // *Hassrede - ein multidimensionales Phänomen im interdisziplinären Vergleich* / hrsg. von J. Makowski. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2020. S. 65-87.
18. Moore H. Stop Me if You've Heard This One Before. Laughter in the German Bundestag [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/reader/304114780> (дата обращения: 19.01.2021).
19. Morreall J. *Comic Relief. A Comprehensive Philosophy of Humor*. Chichester: Wiley, 2009. 202 p.
20. Morreall J. *Taking laughter seriously*. Albany: Suny Press, 1983. 154 p.
21. Musolff A. Irony and sarcasm in follow-ups of metaphorical slogans // *Irony in Language Use and Communication*. Amsterdam - Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. P. 127-142.
22. Musolff A. Metaphor, irony and sarcasm in public discourse // *Journal of Pragmatics*. 2017. Vol. 109. P. 95-104.
23. Musolff A., Wong S. T. D. England is an appendix; Corrupt officials are like hairs on a nation's arm: Sarcasm, irony and self-irony in figurative political discourse // *The Diversity of Irony*. 2020. Vol. 65. P. 162-182.
24. Plenarprotokoll 18/218 [Электронный ресурс]. URL: <https://dipbt.bundestag.de/dip21/btp/18/18218.pdf> (дата обращения: 19.01.2021).
25. Plenarprotokoll 19/21 [Электронный ресурс]. URL: <https://dipbt.bundestag.de/dip21/btp/19/19021.pdf> (дата обращения: 19.01.2021).
26. Provine R. R. *Laughter: A scientific investigation*. N. Y.: Penguin Books, 2001. 258 p.
27. Schwarz-Friesel M. Ironie als indirekter expressiver Sprechakt: Zur Funktion emotionsbasierter Implikaturen bei kognitiver Simulation // *Perspektiven auf Wort, Satz und Text. Semantisierungsprozesse auf unterschiedlichen Ebenen des Sprachsystems* / Festschrift für I. Pohl. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2009. S. 223-232.
28. Schwarz-Friesel M., Marx K., Damisch S. Persuasive Strategien der affektiven Verunsicherung im aktuellen Diskurs: Ironisieren, kritisieren und beleidigen in öffentlichen Streitgesprächen // *Sprache und Emotion in öffentlicher Kommunikation* / hrsg. von I. Pohl, H. Ehrhardt. Bern: Peter Lang Verlag, 2012. S. 227-254.

29. Sperbe D., Wilson D. Irony and relevance // *Relevance theory* / ed. by R. Carston, S. Uchida. Amsterdam: Benjamins Publishing Company, 1998. P. 283-293.
30. Spieß C. Politiksprache und politische Kommunikation // Niehr T., Kilian J., Schiewe J. *Handbuch Sprachkritik*. Stuttgart: JB Metzler, 2020. S. 302-309.
31. Tsakona V. Irony beyond criticism: Evidence from Greek parliamentary discourse // *Pragmatics and Society*. 2011. Vol. 2. № 1. P. 57-86.
32. Wodak R. E. "Normalisierung nach rechts": Politischer Diskurs im Spannungsfeld von Neoliberalismus, Populismus und kritischer Öffentlichkeit // *Linguistik Online*. 2015. Vol. 73. № 4. S. 27-44.

Информация об авторах | Author information



Катамадзе Мария Олеговна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный педагогический университет



Katamadze Mariya Olegovna¹, PhD

¹ Moscow Pedagogical State University

¹ m.katamadze18@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.01.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): ирония; юмор; персуазивные стратегии; интерактивные тактики; множественная адресация; irony; humour; persuasive strategies; interactive tactics; multiple addressing.